

"Молодой человек, это блюда, которые только что приготовили в почтовом доме. Они еще горячие. Это говядина со специями, тушеный картофель, булочки на пару и морковный суп..."

Эти две служанки из почтового дома были очень воодушевлены. Одна из них держала посуду, а другая - маленький деревянный столик, который прекрасно помещался в коридоре. Оба они успевали ставить на стол блюда, которые несли, пока разговаривали с Янь Лицяном.

Для тех, кто целый день бегал по делам на улице, эти теплые блюда могли значительно усилить аппетит после одного только аромата.

Янь Лицян улыбнулся, глядя на блюда на столе, а затем взглянул на Е Тяньчэна: "У меня здесь тоже есть собака. Придется попросить вас принести мне корм для собаки. Ах да, этому человеку в комнате тоже нужна еда. Принеси ему немного еды по дороге!".

"Конечно, конечно..." Оба слуги улыбались, глядя на собаку, которую Янь Лицян привел с собой, а также на Е Тяньчэна в комнате, а затем быстро ушли, чтобы принести еще еды. В мгновение ока эти двое успели вернуться с двумя предметами в руках. Одна из них была чистой плиткой, которую можно было положить на землю и наполнить едой для собаки. С другой стороны, Е Тяньчэну подали миску с едой и палочки для еды. В миске были небольшие порции говяжьего фарша, половина булочки на пару и немного тушеного картофеля, который, похоже, тоже был горячим.

"Похоже, вы хорошо относитесь к своим заключенным, раз позволяете им есть мясо..." с улыбкой сказал Янь Лицян.

Услышав слова Янь Лицяна, улыбка на лице одного из двух слуг начала исчезать. Слуга тут же извинился перед Янь Лицяном: "Мне очень жаль. Мы не знаем ваших правил. Если вас не устраивает это предложение, мы можем поменять его на что-нибудь другое..."

"Все в порядке. Поскольку вы уже подали блюда, мы позволим заключенному насладиться этой едой. Просто поставьте миску и палочки на подоконник!" Янь Лицян сказал это в непринужденной манере, положив палочками булочку на пару, картофель, говядину и морковь на плитку.

"Хорошо, понял..." Слуги улыбнулись, отступив с поклоном. Перед уходом слуга нечаянно взглянул на миску с едой, стоящую у окна Е Тяньчэна. Янь Лицян тоже успел заметить взгляд слуги, прежде чем покинул помещение.

Янь Лицян поставил плитку на землю и сказал: "Иди, Голди. Ешь!"

Голди подбежал и тщательно обнюхал каждый кусочек еды, разложенной на плитке, прежде

чем начать есть. Янь Лицян начал есть только после того, как увидел, что Голди начал есть.

Обоняние Голди, безусловно, было на ненормальном уровне. Он подумал, не наложил ли он на Голди слишком много очков, что позволило ее обонянию измениться, усилив ее способности. За то время, что он провел с Голди, Янь Лицян ясно ощутил, что Голди могла использовать свое обоняние, чтобы легко различать различные вещи, содержащие яд. Даже если бы он спрятал иглу со змеиным ядом за сотни метров, Голди легко нашла бы ее, даже если бы она была воткнута в случайное бревно или в расщелину между камнями. Янь Лицян даже проверил ее обоняние, используя несколько видов предметов, содержащих яд, и Голди всегда находила их без труда.

Когда дело доходило до еды, еда оказывалась абсолютно нормальной только до тех пор, пока Голди была готова ее есть.

Кроме Янь Лицяна, никто больше не знал об остром обонянии Голди. Голди была как дорожный детектор ядовитых и вредных веществ.

"Губернатор префектуры, вы тоже должны поесть..." Видя, что Е Тяньчэн не притронулся к еде, поставленной на подоконник, Янь Лицян заговорил с Е Тяньчэном, делая вид, что ничего не знает о еде в его миске.

Е Тяньчэн лишь взглянул на еду на подоконнике из своей комнаты и покачал головой. Затем он продолжил вводить Янь Лицяна в заблуждение: "Если я буду есть еду, которую подают в почтовом доме, боюсь, у меня больше не будет возможности уйти отсюда. Ты еще молод, и твое будущее безгранично. Если ты поможешь мне в этот раз, то в будущем я смогу дать тебе в десять или сто раз больше того, что может дать тебе Сунь Бинчен. Ты можешь иметь столько, сколько захочешь, независимо от того, будут ли это деньги, официальная должность, имущество, богатство или женщины!"

"Я признаю, что то, что вы только что сказали, разумно, даже если совсем немного. Действительно, в настоящее время власть принадлежит Великому Канцлеру. Однако Великий канцлер - это Великий канцлер, а вы - это вы. Теперь вы наш пленник. Неужели ты думаешь, что кто-то может просто так помочь тебе, рискуя своей жизнью из-за твоих пустых слов? Я не настолько глуп, знаешь ли!" Янь Лицян продолжал есть, слушая разговор Е Тяньчэна. Он притворялся неопытным, но умным. Именно так должны были вести себя молодые люди его возраста.

"Разве ты раньше не слышал поговорку "своевременная помощь лучше глазури на торте"? Если ты поможешь мне в этот раз, то я обязательно буду благодарен тебе в будущем..." сказал Е Тяньчэн, не желая сдаваться.

"Мне не нужна твоя благодарность. Пока я хорошо выполняю свою часть работы, Лорд Сун естественно даст мне все, что и ты. Почему я должен рисковать своей жизнью ради тебя?"

"Может показаться эффектным следовать за Сунь Бинчэном сейчас, но с этого момента он

будет беспокоить тебя. Хотя сейчас я пленник, в будущем я обязательно восстану из пепла..."

"Хаха, я всего лишь незначительный персонаж. Великий Канцлер и Император - невероятно гениальные люди. Если оба этих богоподобных деятеля вступят в схватку, то такой смертный, как я, никогда не сможет вмешаться в такой грандиозный сценарий. Более того, эти вещи не имеют ко мне никакого отношения. Независимо от того, каким будет будущее, невозможно, чтобы высший Великий Канцлер помнил мое имя и усложнял жизнь неизвестному молодому человеку вроде меня".

После этого, независимо от того, что сказал Е Тяньчэн, Янь Лицянь не мог быть поколеблен. Он повел себя так, чтобы дать понять Е Тяньчэну, что его никогда не купишь пустыми словами. Янь Лицянь хотел посмотреть, какие еще уловки может использовать Е Тяньчэн. С другой стороны, Янь Лицянь думал о том, стоит ли ему воспользоваться шансом и убить Е Тяньчэна. Если он сделает это, то получит свою "мечь", а на обратном пути в Имперскую Столицу с Сунь Бинчэном будет меньше неизвестных опасностей. Это действительно было бы лучшим из двух возможных вариантов. Однако это было бы сродни предательству по отношению к Сунь Бинчэну...

Через несколько минут Янь Лицянь закончил трапезу. Еда, которую он положил на плитку для Голди, тоже была полностью съедена.

Янь Лицянь воспользовался палочками, лежащими на подоконнике, и взял говядину в миске, а затем положил ее перед Голди, чтобы понюхать.

"Гав..." Голди издала тихий лай. Она не стала поглощать кусок говядины. Вместо этого Голди просто плюхнулась на землю.

Янь Лицянь полностью осознал ситуацию, когда увидел, как Голди ведет себя. Действительно, что-то было не так с блюдами, которые приготовили для Е Тяньчэна.

Янь Лицянь вернул миску и палочки на прежнее место.

Прошло несколько минут, и слуга из почтовой конторы, который только что подал блюда Янь Лицяню, снова вернулся. Когда он забирал у Янь Лицяня миску и палочки, он специально посмотрел на посуду на подоконнике Е Тяньчэна и заметил, что тот совсем не притронулся к еде. Сделав вид, что ему любопытно, слуга спросил Янь Лицяня: "Господин, почему человек, запертый в комнате, не ест свою еду?".

Янь Лицянь прикинулся дурачком и ответил: "Я тоже не знаю. Возможно, этот человек еще не в настроении есть. Позвольте мне сказать вам, что этот человек раньше был губернатором префектуры, поэтому трудно обслуживать такого человека, как он!"

"О, я вижу!" Слуга бросил глубокий взгляд на Е Тяньчэна в комнате, после чего убрал еду в миску и ушел.

После того как Янь Лицян закончил есть, он встал и зашагал взад-вперед по узкой площадке рядом с входным коридором, двигая телом и нанося удары руками и ногами. Практикующие боевые искусства никогда не любили сидеть в тишине после еды, им требовалось немного подвигаться. Это было полезно для циркуляции крови и переваривания пищи.

Через несколько минут после того, как Янь Лицян начал тренировку, из комнаты Е Тяньчэн снова раздался голос.

"Ты тоже практикуешь боевые искусства?"

"Конечно!" ответил Янь Лицян, не поворачивая головы и двигая руками и ногами.

"Если ты сможешь помочь мне, то, возможно, мы сможем обменяться друг с другом..."

Янь Лицян остановился и подошел к окну. Он посмотрел на Е Тяньчэна, который вел себя странно, и спросил "Что за торговля?".

Глаза Е Тяньчэна забегали по сторонам, когда он посмотрел на окно.

"Не волнуйся. В коридоре никого нет. Если кто-то идет, я смогу увидеть его издали, как только он приблизится!"

"Разве ты не сказал, что все, что у меня есть, это пустые слова? Однако есть кое-что, чем я могу с тобой обменяться, даже если сейчас не могу сдвинуться с этого места!" решительно сказал Е Тяньчэн.

"Что это?"

"Секретное руководство по боевым искусствам!"

Услышав эти четыре слова, Янь Лицян вздрогнул от неожиданности. Он не ожидал, что Е Тяньчэн все еще может иметь этот трюк в рукаве.

"Причиной моего сегодняшнего статуса является мой многочисленный прошлый опыт обучения и культивирования секретных руководств по боевым искусствам. Большинство из них - продвинутое. Поскольку я изучал эти тайные руководства по боевым искусствам раньше, я и сейчас в состоянии вспомнить их. Я могу передать их тебе. Что ты думаешь об этом ремесле?"

"Как я вообще узнаю, что то, что ты собираешься мне передать, правда? С моими нынешними способностями, даже если ты скажешь мне, что эти вещи поддельные, и что я впаду в отклонение Ци после их изучения, я не смогу отличить настоящее от поддельного!"

"Я могу начать с того, что передам тебе технику ловкого прыжка легкости, чтобы ты смог испытать ее первым. Существует набор мнемоник для этой техники. На основе мнемоники, любой может культивировать эту технику, если он прошел стадию Стойки Лошади. Ты узнаешь, настоящая ли эта техника, которую я тебе передаю, или поддельная, когда попробуешь ее!"

"О, я уже немного изучал "Шаги Тени Ветра Девяти Дворцов"..."

"Шаги Тени Ветра Девяти Дворцов - это техника работы с телом и ногами, а не навык ловкого легкого прыжка. Техника работы телом и ногами эффективна для уклонения на небольшой территории, позволяя стать более гибким или быстрым. С другой стороны, навык легкости превосходит технику работы с телом и ногами. Человек сможет прыгать еще выше и бегать еще быстрее, став легким, как ласточка. Он также сможет с легкостью прыгать по крышам и перепрыгивать через стены. Передвижение по горам и ущельям, а также прыжки по воздуху с помощью приливов и отливов тоже считаются мелочами. Этот навык легкости прыжка более ценен, чем обычные техники работы телом и ногами. Самый высокий уровень "Шагов ветра тени девяти дворцов" достигает лишь шестого небесного слоя, в то время как техника ловкого прыжка легкости, которую я собираюсь передать тебе, известная также как "Десять трансформаций облачного дракона", имеет максимум десять уровней. Как только ты прорвешься к одной трансформации, твоя способность к прыжкам увеличится на один чжан [1]. Если вам удастся прорваться к десяти трансформациям, вы сможете без труда прыгать на высоту десяти чжанов. Стены города не смогут остановить вас. Обычный человек не сможет получить это, даже если захочет!"

"Раз ты знаешь, как использовать эту технику, почему ты позволил патрульному инспектору схватить тебя в тот день?"

С выражением ненависти, Е Тяньчэн ответил: "В тот день я не смог полностью использовать свои техники в своей комнате. Более того, я был ранен с самого начала, после того как на меня подействовала женская ладонь, ослабляющая кости и сухожилия, поэтому я не смог высвободить и половины своей силы. Если бы в тот день я находился за пределами комнаты, Сунь Бинчен не смог бы остановить меня!"

Янь Лицян намеренно посмотрел на него с тревожным выражением лица: "Тогда как ты хочешь, чтобы я тебе помог?"

Е Тяньчэн скривил лицо в улыбке и сказал: "Расслабься. Это просто как ведение бизнеса. Только когда мы установим доверительные отношения друг с другом, предстоящие дела будут продвигаться гладко. Просто попробуй этот набор боевых искусств, которому я собираюсь тебя научить. Если ты поверишь и захочешь мне помочь, тогда мы перейдем к следующему порядку действий. Если же ты не захочешь, то мы забудем об этом. Сунь Бинчен тоже не будет ничего против тебя держать. Таким образом, тебе не придется рисковать, верно?"

Зная, что Янь Лицяна не переубедить одними словами и не обмануть, как он ожидал, Е Тяньчэн быстро сменил тактику и начал забрасывать приманку, чтобы переманить его на свою сторону.

Янь Лицянь холодно рассмеялся в глубине души, но внешне сделал вид, что ненадолго задумался над этим вопросом, отчего выглядел немного удивленным и нерешительным...

Е Тяньчэн сузил глаза и пристально посмотрел на выражение лица Янь Лицяня. Увидев на лице Янь Лицяня нерешительность, он решил сам раскрыть мнемонику Десяти Трансформаций Облачного Дракона, прежде чем Янь Лицянь успел открыть рот. У Янь Лицяня не было выбора, кроме как слушать...

Через несколько мгновений после того, как Е Тяньчэн закончил произносить мнемонику, внизу вдруг поднялась суматоха. Послышались крики: "Пожар! Все быстро потушили его!"

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2262674>